

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
19 January 2015
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 470/2011

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят третьей сессии
(3–28 ноября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	X. (представлен адвокатом Моник Бреми)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	15 июля 2011 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	24 ноября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Исламскую Республику Иран
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток после возвращения в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

[Приложение]

GE.15-00598 (R) 160415 170415

* 1 5 0 0 5 9 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят третья сессия)

относительно

Сообщения № 470/2011

<i>Представлено:</i>	X. (представлен адвокатом Моник Бреми)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	15 июля 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 24 ноября 2014 года,

завершив рассмотрение жалобы № 470/2011, представленной в Комитет против пыток от имени X. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является X., гражданин Ирана, родившийся в 1986 году. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено Швейцарией, и на момент представления жалобы он находился в ожидании высылки в Исламскую Республику Иран. Он утверждает, что его высылка в Исламскую Республику Иран будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлен адвокатом Моник Бреми из *Beratungstelle für Asyl- und Ausländerrecht* (Консультационный центр для беженцев).

1.2 20 июля 2011 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки заявителя в Исламскую Республику Иран во время рассмотрения его

жалобы Комитетом. 27 июля 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Федеральное ведомство по вопросам миграции просило компетентные органы приостановить исполнение решения о высылке заявителя до дальнейшего уведомления.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель изучал бухгалтерское дело в Тегеранском свободном университете. Он помогал организовывать демонстрации в знак протеста против планов правящего режима по созданию ядерного оружия и нападению на Израиль. После одного из таких мероприятий представитель "Херрассат", или Учреждения по надзору за университетами, предупредил его о том, что он "слишком много говорит". Его обвинили в том, что он является "контрреволюционером". В 2007 году он был исключен из университета, как сообщается, за два неудачно сданных экзамена. Он не получил официально принятого решения на этот счет. Он утверждает, что он всегда был студентом-отличником и что результаты экзаменов были подделаны, чтобы отчислить его из университета.

2.2 После переизбрания президента Ахмадинежада в июне 2009 года заявитель принял участие в нескольких демонстрациях протеста против него. 27 декабря 2009 года он принял участие в марше протеста в Тегеране. Полиция и члены милиции "Басидж"¹ разогнали демонстрантов. Примерно в час дня заявитель был арестован двумя сотрудниками "Басидж", закован в наручники и посажен в автофургон вместе с другими демонстрантами. Его сотовый телефон и личные вещи были конфискованы. Заявителю и еще одному демонстранту удалось выбраться из автофургона через открытую заднюю дверь. Благодаря знанию заявителем приемов карате им удалось справиться с двумя сотрудниками "Басидж" и затеряться в толпе.

2.3 После случившегося заявитель укрылся в доме у своей бабушки. В тот же день должностные лица обыскали дом его родителей и конфисковали его портативный компьютер, паспорт, водительское удостоверение, документ об освобождении от воинской службы, свидетельство о гражданстве и ряд запрещенных публикаций, которые они обнаружили в общей комнате заявителя и его брата. Публикации принадлежали его брату. 30 декабря 2009 года и 3 января 2010 года дом его родителей был повторно обыскан должностными лицами, которые сказали отцу заявителя, что заявитель будет привлечен к ответственности за "нанесение телесного повреждения должностному лицу при исполнении им служебных обязанностей, хранение запрещенных публикаций и разжигание беспорядков". Его отцу было также сказано, что заявитель будет приговорен к смертной казни и что эту меру наказания можно смягчить путем уплаты 100 млн. туманов. Родителей заявителя заставили предоставить контактную информацию о всех родственниках.

2.4 3 января 2010 года заявитель покинул дом своей бабушки и перебрался в остан Зенджан, где он оставался до 20 марта 2010 года. Тем временем на адрес его родителей в Тегеране была направлена повестка с требованием явиться в седьмую палату Революционного трибунала и был выдан ордер на арест. С 20 марта 2010 года по 10 августа 2010 года заявитель скрывался в городе Баболь, расположенном в остане Мазендеран. 12 августа 2010 года он на судне незаконно покинул Исламскую Республику Иран.

¹ Полувоенная добровольческая милиция, созданная в 1979 году по распоряжению лидера исламской революции Аятоллы Хомейни. Состоит из молодых иранцев, добровольно вступающих в милицию, в обмен на социальные льготы.

2.5 20 августа 2010 года он прибыл в Швейцарию и обратился с ходатайством о предоставлении убежища. В ходе собеседований, проведенных 6 и 23 сентября 2010 года в рамках процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, заявитель предъявил швейцарским властям его удостоверение личности, свидетельство о владении приемами карате и повестку в Революционный трибунал.

2.6 27 октября 2010 года Федеральное ведомство по вопросам миграции (ФВМ) отклонило ходатайство заявителя на основании недостоверности его утверждений и издало приказ о его высылке в Исламскую Республику Иран. 20 июня 2011 года Федеральный административный суд (далее "административный суд") (ФАС) отклонил поданную им апелляцию.

2.7 По мнению административного суда, рассказ заявителя был нереалистичен, недостаточно подробен и непоследователен. Во-первых, представлялось невероятным, что сначала он сообщил, что находился в автофургоне в течение 10 минут, а затем заявил, что его задержание продолжалось почти 30 минут. Кроме того, по его утверждениям, когда он находился в автофургоне, его ударили по голове три-четыре раза с интервалом в 10-15 минут. Во-вторых, административный суд счел нереалистичным утверждение о том, что в автофургоне с него сняли наручники и что он, одолев двух сотрудников, смог бежать. В-третьих, представлялось невероятным, что принадлежавшие его брату запрещенные материалы хранились в их общей комнате и что на его брата не было возложено в этой связи никакой ответственности. В-четвертых, заявитель не смог объяснить, почему он хранил все свои документы, за исключением удостоверения личности, в одной сумке, словно он пытался скрыть от властей свой действительный маршрут. В-пятых, представлялось невероятным, что сотрудники, производившие обыск в доме его родителей, были способны повлиять на его приговор. В-шестых, повестка, предъявленная швейцарским властям, не имела доказательной силы, так как ее можно было легко подделать и приобрести в Исламской Республике Иран. И наконец, даже если заявитель покинул Исламскую Республику Иран, по его утверждениям, незаконно, ему не угрожал риск подвергнуться жестокому обращению или преследованию в стране своего происхождения.

2.8 Ссылаясь на сообщения международных неправительственных организаций, заявитель утверждает, что положение в области прав человека в Исламской Республике Иран остается критическим, особенно после президентских выборов 2009 года. Только в 2011 году были казнены 300 человек. Сам Комитет отметил, что положение в области прав человека "вызывает чрезвычайную тревогу"². Кроме того, заявитель утверждает, что его исключили из университета из-за его политической деятельности, однако власти Швейцарии не стали оценивать достоверность этой информации. Он участвовал в различных демонстрациях после выборов, проведенных в июне 2009 года, однако его арестовали лишь в декабре 2009 года. Его рассказ о состоявшейся в декабре 2009 года демонстрации и его последующем аресте, в том числе о причастных к этим событиям лицах, был ярким и подробным и не содержал противоречий. Представитель одной неправительственной организации, присутствовавший в ходе собеседования, нашел его заявления достоверными и сообщил, что он без колебаний описал внешний вид сотрудников.

² Сообщение № 357/2008, *Джахани против Швейцарии*, решение, принятое 23 мая 2011 года, пункт 9.4.

2.9 В связи с вопросами, поднятыми административным судом, заявитель утверждает, что он потерял счет времени, когда был помещен в автофургон, из-за эмоционального стресса, вызванного арестом, наручниками и избиениями, которым его подвергли должностные лица. Он утверждает, что предполагаемое несоответствие, касающееся продолжительности его задержания, не умаляет достоверности его рассказа. Он поясняет, что с него были сняты наручники, как и с других арестованных, так как их заставили лечь на пол автофургона. Он утверждает, что применив приемы каратэ, он сбил с ног одного из сотрудников, который из-за острой боли не смог погнаться за ним, когда заявитель выбрался из автофургона. Кроме того, иранцы имеют доступ к запрещенным публикациям и часто читают их, что могут подтвердить правительственные и неправительственные источники. Поэтому не было ничего необычного в том, что принадлежавшие его брату компрометирующие материалы хранились в доме их родителей. Кроме того, заявитель намеревался уничтожить эти материалы, но власти обыскали дом до того, как он смог это сделать. Он поясняет, что его удостоверение личности хранилось у его отца, чтобы тот мог приобретать субсидируемые товары. Он далее утверждает, что в Исламской Республике Иран всем известно, что хранение запрещенных материалов карается смертной казнью. Нет ничего необычного в том, что в связи с широко распространенной в Исламской Республике Иран коррупцией сотрудники, проводившие обыск в доме его родителей, предложили его отцу дать им взятку, сославшись на приговор, который может быть вынесен заявителю. Так как его отец не отреагировал на это предложение, утверждение, сделанное заявителем в этой связи, не влияет на объективность его рассказа. Он утверждает, что, кроме повестки, предъявленной им швейцарским властям, у него не было доказательств того, что он разыскивался иранскими властями, так как ордера на арест, как правило, подозреваемым лицам не вручаются. Ничто не указывает на то, что повестка не является подлинной: согласно организации "Международная амнистия", в Исламской Республике Иран поддельные документы используются редко и на повестке обычно указывается наиболее вероятный адрес проживания. Кроме того, заявитель утверждает, что незаконный выезд из Исламской Республики Иран наказывается лишением свободы на срок до трех лет или штрафом, а также приведет к его судебному преследованию, в том числе в связи с обвинениями, выдвинутыми против него до его отъезда из Исламской Республики Иран, и, возможно, к назначению более сурового наказания³.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его принудительное возвращение в Исламскую Республику Иран составит нарушение Швейцарией ее обязательств по пункту 1 статьи 3 Конвенции. Он заявляет, что неоднократно высказывал критические замечания в отношении иранского режима и что он был арестован 27 декабря 2009 года во время демонстрации протеста против правящего режима. Он был обвинен в разжигании беспорядков, хранении запрещенных материалов и нанесении телесного повреждения должностному лицу. В этой связи ему грозит длительное тюремное заключение и, возможно, смертная казнь в Исламской Республике Иран. пытки широко распространены в иранских тюрьмах; в одном из исследований Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания заявлено, что имеются заслуживающие доверия заявления о том, что после демонстраций 2009 года силы безопасности применяли политически мотивированные пытки.

³ United Kingdom Border Agency, "Iran: country of origin information report", 28 June 2011, para. 31.21 (f).

вированные пытки⁴. Кроме того, поскольку он покинул Исламскую Республику Иран нелегально и безуспешно пытался получить убежище⁴, то ему будет особенно серьезно угрожать опасность подвергнуться преследованиям по возвращении.

3.2 Учитывая вышеизложенное, заявитель утверждает, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран ему будет угрожать реальная и неминуемая опасность подвергнуться обращению, противоречащему Конвенции.

3.3 В своих последующих представлениях заявитель утверждал, что его приверженность атеистическим и агностическим взглядам будет представлять для него дополнительную опасность, если он будет депортирован в Исламскую Республику Иран, так как отказ от ислама может быть наказуем там смертной казнью⁵.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 18 января 2012 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно напомнило обстоятельства дела и процедуру рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, поданного заявителем в Швейцарии. Оно напоминает, что власти, занимающиеся вопросами предоставления убежища, с должным вниманием рассмотрели его аргументы. Оно утверждает, что в настоящем сообщении не содержится никаких новых элементов, которые ставили бы под сомнение решения, принятые органами власти, занимающимися вопросами предоставления убежища.

4.2 Государство-участник напоминает, что согласно статье 3 Конвенции государства-участники не должны высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований компетентные органы власти должны принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая в соответствующих случаях наличие в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Ссылаясь на замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета, государство-участник добавляет, что заявитель должен доказать наличие "личной, непосредственной и реальной" угрозы подвергнуться пыткам после возвращения в страну происхождения. При оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Должны существовать дополнительные основания для того, чтобы риск применения пыток мог оцениваться как реальный. При оценке наличия такого риска должны приниматься во внимание следующие элементы: доказательства существования в стране происхождения постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека; утверждения заявителя о пытках или жестоком обращении в недавнем прошлом и подтверждение таких фактов независимыми источниками; политическая деятельность автора на территории страны происхождения или за ее пределами; доказательства, подтверждающие достоверность утверждений автора; и фактологические неувязки в заявлениях автора⁶.

⁴ United States Department of State, "2010 country reports on human rights practices – Iran", 8 April 2011.

⁵ См. пункт 5.8, ниже.

⁶ Замечание общего порядка № 1, пункт 8.

4.3 В отношении существования грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека государство-участник утверждает, что само по себе это не является достаточным основанием для того, чтобы заключить, что какое-либо лицо подвергнется пыткам после его или ее возвращения в страну происхождения. Комитету следует установить, будет ли данному лицу лично угрожать опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено⁷. Должны существовать дополнительные основания для того, чтобы квалифицировать опасность применения пыток как "предсказуемую, реальную и личную" согласно пункту 1 статьи 3 Конвенции⁸. При оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений⁹.

4.4 Хотя государство-участник признает, что положение в области прав человека в Исламской Республике Иран вызывает тревогу, оно вновь заявляет, что это обстоятельство само по себе не является достаточным основанием для заключения, что заявитель может подвергнуться пыткам в случае его возвращения. Оно утверждает, что заявитель не доказал, что опасность применения к нему пыток в случае его возвращения является предсказуемой, реальной и личной.

4.5 Что касается утверждений о пытках или жестоком обращении в недавнем прошлом и их подтверждений независимыми источниками, государство-участник подчеркивает, что заявитель не утверждал, что он подвергался пыткам или жестокому обращению в прошлом. Хотя властям, занимающимся вопросами предоставления убежища, он заявил, что ему наносили удары в автофургоне после его ареста 27 декабря 2009 года, он не упомянул этого обстоятельства в своем сообщении Комитету. Кроме того, власти, занимающиеся вопросами предоставления убежища, сочли его рассказ неправдоподобным.

4.6 Что касается политической деятельности, которой занимался заявитель, государство-участник отмечает, что как швейцарским властям, занимающимся вопросами предоставления убежища, так и Комитету заявитель указал, что из-за его политической деятельности в студенческие годы он был исключен из университета, что после июня 2009 года он участвовал в антипрезидентских демонстрациях и что он был арестован на митинге протеста 27 декабря 2009 года. Власти, занимающиеся вопросами предоставления убежища, должным образом проанализировали его заявления и сочли, что они не заслуживают доверия, в частности потому, что они усомнились в том, что он покинул Исламскую Республику Иран по причине его участия в демонстрациях протеста в декабре 2009 года. Кроме того, заявитель не объяснил, каким образом его прошлая политическая деятельность могла подвергнуть его опасности применения к нему пыток по его возвращении в Исламскую Республику Иран. Он также не утверждал, что подвергался такому обращению в Исламской Республике Иран в результате своей политической деятельности.

4.7 Что касается достоверности утверждений заявителя и фактологической последовательности его заявлений, швейцарские власти, занимающиеся вопросами предоставления убежища, установили, что рассказ заявителя был неправдоподобен. В частности, они сочли нереальным, что заявитель мог напасть, по

⁷ Сообщение № 94/1997, *К.Н. против Швейцарии*, Соображения, принятые 19 мая 1998 года, пункт 10.2.

⁸ Там же, пункт 10.5; и сообщение № 100/1997, *Дж.У.А. против Швейцарии*, Соображения, принятые 10 ноября 1998 года, пункты 6.3 и 6.5.

⁹ Замечание общего порядка № 1, пункт 6.

его утверждениям, на должностных лиц потому, что они проявили агрессию по отношению к женщинам и детям во время демонстрации 27 декабря 2009 года. Его утверждения, касающиеся его ареста и помещения в автофургон, также представляются нереальными. Если в ходе первого собеседования с сотрудниками органов, занимающихся вопросами предоставления убежища, 6 сентября 2010 года он заявил, что должностные лица пересчитывали арестованных в автофургоне через каждые 15 минут, то позднее он сообщил, что его арест длился только 10 минут. Кроме того, в ходе второго собеседования с сотрудниками органов, занимающихся вопросами предоставления убежища, он заявил, что должностные лица пересчитывали арестованных через каждые 10–15 минут, что они три–четыре раза ударили его ногой и что его арест продолжался не более 30 минут. Заявитель отвечал на вопросы, касавшиеся продолжительности его ареста, без колебаний, и не упоминал ни о каком возможном эмоциональном потрясении, которое он якобы испытал, подписывая стенограмму первого собеседования, проведенного сотрудниками органов, занимающихся вопросами предоставления убежища.

4.8 Кроме того, власти, занимающиеся вопросами предоставления убежища, расценили утверждения заявителя о том, что представитель властных структур бил ногой арестованных, помещенных под стражу в автофургон, и его рассказ о побеге из автофургона поверхностными в данных обстоятельствах. Не заслуживает, по-видимому, доверия и утверждение заявителя о том, что с арестованных, включая его самого, были сняты наручники, так как это повысило бы риск побега. Вдобавок в ходе первого собеседования заявитель не говорил о том, что с него были сняты наручники. Описание заявителем побега из автофургона представляется неправдоподобным, особенно учитывая то, что побег из автофургона, ставший возможным в результате схватки с представителем силовых структур, был связан с определенным риском и что после его побега с одним из демонстрантов остальные арестованные остались в автофургоне. Он не смог объяснить, каким образом им удалось прорваться через сотрудников силовых структур, несших дежурство рядом с автофургоном.

4.9 По утверждениям государства-участника, власти, занимающиеся вопросами предоставления убежища, сочли маловероятным, что принадлежавшие брату заявителя запрещенные материалы хранились в их общей комнате, несмотря на предполагаемую политическую деятельность заявителя и плохую репутацию, которой он пользовался у иранских властей. Оно также сочло неправдоподобным, что у его брата не было проблем с властями и что заявитель не знал, откуда у его брата запрещенные публикации. Кроме того, заявитель не представил Комитету правдоподобного объяснения причины, по которой он не уничтожил запрещенные материалы и не забрал свои выездные документы до того, как должностные лица обыскали дом его родителей. Поведение должностных лиц во время обыска представляется нереальным, особенно угрозы, якобы высказывавшиеся ими в адрес отца заявителя, учитывая неспособность заявителя объяснить, каким образом они могли повлиять на ход производства по его делу. Заявитель не представил также правдоподобного объяснения причины, по которой все его документы хранились в одной и той же сумке, кроме удостоверения личности, которое якобы находилось у его отца. Согласно властям, занимающимся вопросами предоставления убежища, заявитель не пожелал показать им документы, удостоверяющие его личность, поскольку в этих документах могла быть проставлена фактическая дата его выезда из Исламской Республики Иран с указанием маршрута следования.

4.10 Кроме того, власти, занимающиеся вопросами предоставления убежища, сочли, что утверждения автора являются необоснованными. Он не смог объяс-

нить происхождение хранившихся у его брата запрещенных публикаций и не представил подробного описания демонстранта, с которым он сбежал из автофургона, или сотрудника силовых структур, пинавшего их в автофургоне. Вдобавок он не представил достаточно подробного описания трех посещений должностными лицами дома его родителей и, в частности, поведения его родителей во время этих посещений.

4.11 Власти, занимающиеся вопросами предоставления убежища, сочли, что повестка в Революционный трибунал не имеет доказательной силы, так как такого рода документы можно легко подделать в Исламской Республике Иран. Заявитель не представил других судебных документов, которые было бы более трудно подделать. Адрес, указанный на повестке, отличается от адреса, который он сообщил сотрудникам органов по предоставлению убежища, проводившим собеседования. Заявитель не смог уточнить, о чем говорилось в повестке, и назвать дату ее получения, а также сообщить, когда конкретно он ознакомился с ее содержанием, хотя, по его утверждениям, он обсудил ее содержание по телефону с братом. Учитывая, что вызов в суд осуществляется обычно в середине разбирательства, заявитель не смог объяснить, что произошло с другими процедурными документами, которые должны были быть ему направлены на более ранней стадии разбирательства, такими как уведомление о вызове на допрос в полицию, к следственному судье или в Министерство внутренних дел. Следует отметить, что в Исламской Республике Иран решению Министерства внутренних дел о придании обвиняемому суду, как утверждает в деле заявителя, предшествует расследование. Государство-участник утверждает, что выводы, сделанные властями, занимающимися вопросами предоставления убежища, не могут быть опровергнуты доводом заявителя, согласно которому ордера на арест, как правило, не вручаются подозреваемым и на повестке в суд указывается обычно наиболее вероятный адрес проживания.

4.12 Кроме того, власти, занимающиеся вопросами предоставления убежища, отметили, что заявитель не смог указать его точный маршрут следования, что было необычно, так как он был студентом. В его рассказе отсутствовали личные данные, в том числе сведения об обвинениях, выдвинутых против него в Исламской Республике Иран, что, по идее, должно было побудить его принять необходимые меры личной безопасности. Помимо этого, в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища ни разу не отмечалось, что заявитель страдал посттравматическим стрессовым расстройством или что такое расстройство послужило причиной противоречивых заявлений, сделанных им властям, занимающимся вопросами предоставления убежища.

4.13 Власти, занимающиеся вопросами предоставления убежища, установили, что заявитель не смог доказать, что он покинул Исламскую Республику Иран нелегально. Государство-участник утверждает, что недостаточная правдоподобность его заявлений о преследованиях подтверждает этот вывод. Кроме того, даже если заявитель и доказал бы, что он покинул страну своего происхождения незаконно и что его ходатайство о предоставлении убежища было доведено до сведения иранских властей, этого само по себе было бы недостаточно для обоснования вывода о том, что ему будет угрожать опасность подвергнуться жестокому обращению или преследованию в стране его происхождения.

4.14 Государство-участник утверждает, что в свете вышеизложенного нет серьезных оснований опасаться того, что заявителю лично угрожает конкретная опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран. Его утверждения и приведенные доказательства не позволяют сделать вывод о том, что его возвращение подвергнет его предсказуемому, ре-

альному и личному риску применения пыток. В этой связи государство-участник предлагает Комитету принять решение о том, что возвращение заявителя в Исламскую Республику Иран не будет нарушением международных обязательств Швейцарии по статье 3 Конвенции.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника и дополнительные представления

5.1 3 апреля 2012 года заявитель представил свои комментарии относительно замечаний государства-участника. Он повторяет, что его депортация в Исламскую Республику Иран создаст для него реальную и личную опасность быть подвергнутым аресту и пыткам, особенно в свете неоднократно высказывавшихся им критических замечаний в адрес иранского политического режима, его принадлежности к группе политически активных студентов, его отчисления из университета, предъявленного ему обвинения в разжигании беспорядков, его участия в демонстрациях протеста против иранского правительства, его ареста во время демонстрации 27 декабря 2009 года и его побега, во время которого он нанес телесные повреждения должностному лицу, хранения им запрещенных материалов, ордера на его арест, его вызова в Революционный трибунал и подачи им ходатайства о предоставлении убежища в Швейцарии. Он подчеркивает, что он подробно изложил факты властям, занимающимся вопросами предоставления убежища. Его заявления высоко достоверны и правдоподобны, особенно учитывая его личную ситуацию и общее положение в Исламской Республике Иран, и не могут считаться поверхностными, вопреки утверждению государства-участника.

5.2 Заявитель ссылается на доклады независимых авторов, чтобы подчеркнуть серьезность обеспокоенности по поводу положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, в частности в связи с преследованием политических противников, постоянно возрастающим количеством арестов и публичных казней, арестами лиц, не получивших убежища, и жестоким обращением с ними. Иранцы, нелегально покинувшие страну, систематически подвергаются допросам по возвращении, а также могут содержаться под стражей до семи дней и/или предстать перед специальным судом в аэропорту Мерхабад в Тегеране, который может приговорить их к двум годам лишения свободы за нелегальный выезд из страны. Европейский суд по правам человека счел, что депортация в Исламскую Республику Иран, учитывая положение в области прав человека в стране и конкретный риск для иранцев, возвращающихся в свою родную страну в условиях, когда они не могут предъявить доказательства их законного выезда из страны, было бы нарушением статьи 3 Европейской конвенции по правам человека¹⁰. Поэтому заявитель опровергает необоснованную, по его мнению, аргументацию государства-участника относительно отсутствия для заявителя опасности подвергнуться преследованиям или жестокому обращению по причине нелегального выезда из страны в случае его депортации.

5.3 Он также оспаривает аргументацию государства-участника, согласно которой представленные им материалы необоснованны. Он утверждает, что он напал на должностных лиц в ходе демонстрации в декабре 2009 года, будучи молодым, политически активным студентом, отлично владеющим каратэ, рискуя встать на защиту женщин и детей от нападков со стороны представителей силовых структур. Он заявляет, что аргументы государства-участника являются необоснованными, поскольку они не соответствуют требованию в от-

¹⁰ European Court of Human Rights, judgement No. 41827/07 of 9 March 2010, *R.C. v. Sweden*, paras. 56 and 57.

ношении оценки достоверности доказательств, используемому административным судом. В соответствии с практикой административного суда утверждения просителей убежища не могут оспариваться только на основании презумпции или предполагаемых противоречий, без дополнительного обоснования властями, занимающимися вопросами предоставления убежища, с целью переложения обязанности по представлению неопровержимых доказательств на просителей убежища. Не допускается возлагать бремя доказывания только на заявителя¹¹.

5.4 Заявитель оспаривает аргументацию государства-участника, согласно которой повестка в Революционный трибунал не является подлинной, в той части, в которой эта аргументация противоречит резолютивной части решения, вынесенного административным судом в другом деле: "Хотя Федеральное ведомство по вопросам миграции сомневается в подлинности доказательств, оно не предоставило никаких элементов в поддержку таких выводов. Кроме того, в силу принципа свободной оценки доказательств, примененного в ходе административного разбирательства, нельзя считать, что фотокопия была подделана или лишена доказательной силы просто из-за своего внешнего вида, при условии, что ее подлинность была доказана заявителем"¹².

5.5 Ссылаясь на доклад организации "Международная амнистия", заявитель опровергает аргументацию государства-участника относительно этапов уголовного судопроизводства в Исламской Республике Иран. Он, в частности, утверждает, что многие арестованные лица, особенно политические диссиденты, были арестованы без предъявления ордера. Отсутствие открытости при осуществлении соответствующими агентствами права на проведение арестов способствует злоупотреблениям и безнаказанности. Большинство судебных разбирательств в Исламской Республике Иран крайне несправедливы, особенно в революционных судах. Председатели судов, рассматривающих политические дела, являются, по сути, наймитами, ответственными за проведение выработанной правящим режимом политики в области безопасности¹³. Заявитель повторяет, что ордер на арест в Исламской Республике Иран предъявляется, скорее, как разрешение на арест или обыск, а не посылается или вручается заинтересованному лицу. То, каким образом был проведен обыск в доме его родителей, свидетельствует о том, что власти были хорошо информированы о заявителе.

5.6 Заявитель подтверждает, что он не утверждал, что страдает посттравматическим стрессовым расстройством, и что он отказался от психологической помощи, предложенной ему в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Однако психологические исследования показывают, что расхождения между данными, сообщаемыми в ходе собеседований просителями убежища, являются широко распространенным явлением, причем даже при отсутствии посттравматического стрессового расстройства. Расхождения могут возникать в тех случаях, когда от лиц, проходящих собеседование, требуют сообщить данные, являющиеся для них второстепенными, или когда содержание таких данных травмирует их психику. Такие расхождения присутствуют во многих ходатайствах о предоставлении убежища, и возрастает риск того, что заявления просителей убежища могут быть расценены как сфабрико-

¹¹ Samuel Werenfels, *Der Begriff des Flüchtlings im schweizerischen Asylrecht* (Bern, 1987), p. 135.

¹² См. решение административного суда по делу E-5292/2006.

¹³ Amnesty International, *We Are Ordered to Crush You: Expanding Repression of Dissent in Iran* (February 2012), p. 21.

ванные лишь на основании расхождений между данными, сообщенными в ходе различных собеседований, а также риск принятия неправильных решений¹⁴.

5.7 В заключение заявитель утверждает, что не имеется веских оснований сомневаться в его заявлениях и что описание им произошедших событий является точным и высоко достоверным. Поэтому с учетом его личной ситуации и положения в области прав человека в Исламской Республике Иран он испытывает вполне обоснованные опасения подвергнуться пыткам в случае своего принудительного возвращения в Исламскую Республику Иран.

5.8 24 октября 2013 года заявитель представил заявление государственного прокурора Ирана от 22 июля 2013 года, согласно которому лица, покинувшие страну в связи с событиями 2009 года, будут задержаны при въезде в страну и подвергнуты судебному преследованию по возвращении. Заявитель также утверждает, что он активно придерживался атеистических и агностических взглядов и перевел с английского языка на фарси видеофильмы атеистического содержания. Эти видеофильмы недоступны в Интернете. Он утверждает, что его атеистические и агностические взгляды, в дополнение к представленным ему ранее материалам и запрещенным публикациям, обнаруженным в доме его родителей во время обыска 27 декабря 2009 года, усиливают его вполне обоснованное опасение подвергнуться преследованиям в случае его депортации в Исламскую Республику Иран. Он объясняет, что вероотступничество или отказ от религиозной веры (в его случае – ислама) может быть наказуемо смертной казнью в Исламской Республике Иран.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать жалобу, изложенную в сообщении, Комитет должен принять решение о ее приемлемости в соответствии со статьей 22 Конвенции. Как предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции он не обязан рассматривать какие-либо сообщения отдельных лиц, если только не было установлено, что это лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспорило ни исчерпание заявителем всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, ни приемлемости жалобы.

6.3 Комитет считает, что в жалобе поднимаются существенные вопросы, затрагивающие статью 3 Конвенции, и что эти вопросы должны рассматриваться по существу. Поскольку Комитет не видит препятствий для признания приемлемости сообщения, он объявляет его приемлемым.

¹⁴ См. Jane Herlihy, Peter Scragg and Stuart Turner, “Discrepancies in autobiographical memories – implications for the assessment of asylum seekers: repeated interviews study”, in *BMJ*, vol. 324 (9 February 2002). Имеется по адресу <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC65293/>.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

7.2 В связи с утверждением заявителя по статье 3 Конвенции Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю будет угрожать личная опасность применения пыток в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран.

При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую оно подлежит возвращению. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является серьезным основанием полагать, что после возвращения в эту страну тому или иному лицу будет угрожать опасность применения пыток; должны быть приведены дополнительные основания, подтверждающие, что соответствующему лицу будет лично угрожать такая опасность. Напротив, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что какое-либо отдельное лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, согласно которому при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности" (пункт 6), Комитет отмечает, что бремя доказывания, как правило, возлагается, на заявителя, которому надлежит аргументированно доказать, что угрожающая ему или ей опасность применения пыток является "предсказуемой, реальной и личной"¹⁵. Комитет далее напоминает, что согласно своему замечанию общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника¹⁶, но при этом Комитет не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.4 Оценивая опасность применения пыток в данном случае, Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что существует предсказуемая, реальная и личная опасность того, что он подвергнется преследованиям, пыткам и будет, возможно, приговорен к смертной казни и казнен в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран с учетом его прежней политической деятельности в стране, незаконного выезда из страны, неудовлетворения его ходатайства о предоставлении убежища, его атеистических и агностических взглядов, а также связанной с этим деятельности, которую он осуществлял в Швейцарии. Коми-

¹⁵ См., в частности, сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года; и сообщение № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года.

¹⁶ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

тет также отмечает замечания государства-участника относительно недостаточной достоверности утверждений заявителя, в частности сомнения, касающиеся его выезда из Исламской Республики Иран по причине его предполагаемого участия в демонстрациях протеста в декабре 2009 года. Комитет отмечает, что озабоченность государства-участника, в частности, основана на якобы нереалистичном описании заявителем причин, по которым он напал на должностных лиц в ходе демонстрации 27 декабря 2009 года, а также его ареста и побега; расхождения в описании им продолжительности его нахождения в автофургоне; якобы не реалистичных заявлениях, сделанных должностными лицами во время обыска в доме его родителей относительно оснований для его уголовного преследования; предположительной подделке повестки в Революционный трибунал; его неспособности указать его точный маршрут следования и доказать, что он покинул Исламскую Республику Иран нелегально. Комитет также отмечает аргументацию государства-участника, согласно которой заявитель не подвергался пыткам в Исламской Республике Иран и которая не была оспорена заявителем.

7.5 Ссылаясь на свою правовую практику последнего времени¹⁷, Комитет напоминает, что продолжают поступать сообщения о применении в Исламской Республике Иран психологических и физических пыток с целью получения признаний, что указывает на широко распространенное и систематическое использование такой практики¹⁸. У Комитета нет информации о том, что это положение значительно улучшилось после смены руководства страны в 2013 году¹⁹. В этой связи Комитет принимает во внимание поступающие сообщения о случаях заключения под стражу и пыток политических оппонентов²⁰. Комитет считает, что это вызывает еще большее беспокойство в свете того факта, что Исламская Республика Иран часто применяет смертную казнь, включая публичные казни политических заключенных²¹, и делает это без надлежащего судебного разбирательства, а также в случаях, касающихся некоторых преступлений, которые не отвечают международным стандартам "самых тяжелых" преступлений²². Комитет отмечает, что государство-участник само признало, что положение в области прав человека в Исламской Республике Иран вызывает тревогу²³.

7.6 В настоящем случае Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что он был отчислен из университета из-за своих политических взглядов, что он был арестован иранской полицией, помещен под стражу в автофургон и избит во время проводившейся 27 декабря 2009 года демонстрации протеста против правящего режима, что впоследствии в доме его родителей трижды проводился в этой связи обыск и что должностные лица, проводившие обыск, конфисковали найденные в этом доме запрещенные публикации, что он нелегально выехал из Исламской Республики Иран, опасаясь преследований, что ему была направлена повестка в Революционный трибунал, что он обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Швейцарии, которое было отклонено, и что он придерживается атеистических и агностических взглядов и перевел соответствующую

¹⁷ См. сообщение № 481/2011, *К.Н., Ф.В. и С.Н. против Швейцарии*, решение, принятое 19 мая 2014 года; *Джахани против Швейцарии*; и сообщение № 381/2009, *Фараголла и др. против Швейцарии*, решение, принятое 21 ноября 2011 года.

¹⁸ А/69/356, пункт 16.

¹⁹ *К.Н., Ф.В. и С.Н. против Швейцарии*, пункт 7.6.

²⁰ А/НRC/25/61, пункты 2, 4, 27–32 и 52–57; и А/25/75, пункты 7, 17–20 и 43.

²¹ А/НRC/25/26, пункты 7 и 43.

²² А/НRC/25/61, пункты 5 и 84.

²³ См. пункт 4.4, выше.

щие публикации на фарси, находясь в Швейцарии. Комитет отмечает представленными заявителем материалы, согласно которым эти элементы свидетельствуют о существовании реальной и личной угрозы применения к нему пыток в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран. Комитет также отмечает, что государство-участник оспаривает достоверность утверждений заявителя ввиду фактологических неувязок, недостаточных подробностей и его неспособности доказать подлинность повестки в суд путем, например, предоставления ордера на его арест. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой подобные неувязки и отсутствие подробностей, которые могут существовать в изложенных автором фактах, не имеют существенного значения и не вызывают сомнений в общей правдивости утверждений автора²⁴. Комитет далее отмечает, что из материалов дела не явствует, что компетентные органы государства-участника каким-либо образом проверяли подлинность повестки в суд. Кроме того, согласно информации, содержащейся в опубликованном в 2014 году докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, 69% опрошенных иранских заключенных заявили, что они были арестованы без предъявления ордера или после того, как явились по устному вызову разведывательных служб или революционных судов²⁵.

7.7 Комитет отмечает замечание государства-участника о том, что, даже если бы заявитель доказал, что он выехал из Исламской Республики Иран нелегально и что его ходатайство о предоставлении убежища было доведено до сведения иранских властей, этого было бы недостаточно для обоснования утверждения о том, что он подвергнется пыткам и преследованиям в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран. Комитет, однако, считает, что предоставленная заявителем информация свидетельствует о том, что гражданам Ирана, нелегально покинувшим страну и безуспешно искавшим убежища за границей, угрожает опасность подвергнуться преследованиям и жестокому обращению²⁶. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло утверждение заявителя о том, что 22 июля 2013 года государственный обвинитель Ирана заявил, что иранцы, покинувшие страну в связи с демонстрациями протеста 2009 года, будут арестованы и подвергнуты судебному преследованию по возвращении²⁷. Комитет также принимает во внимание сообщения Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран об отсутствии прогресса со стороны иранских властей в деле прекращения притеснений, запугиваний, преследования и произвольного заключения под стражу политических оппонентов, включая студентов, в связи с массовыми демонстрациями протеста после выборов 2009 года²⁸.

7.8 Комитет также отмечает, что государство-участник не отреагировало на аргумент заявителя о том, что ему может угрожать смертная казнь в случае возвращения в Исламскую Республику Иран из-за того, что он придерживается атеистических и агностических взглядов, что может быть истолковано иранскими властями как отказ от ислама²⁹. Комитет также отмечает, что в последних

²⁴ Сообщение № 41/1996, *Кисоки против Швеции*, Соображения, принятые 8 мая 1996 года, пункт 9.3; и *К.Н., Ф.В. и С.Н. против Швейцарии*, пункт 7.7.

²⁵ A/HRC/25/61, пункт 29.

²⁶ См. пункт 5.8, выше.

²⁷ См. пункт 5.8, выше.

²⁸ A/68/503, пункт 30; и резолюция 64/176 Генеральной Ассамблеи, пункт 2 h).

²⁹ См. пункт 5.8, выше.

докладах Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран и Генерального секретаря сообщается, что активисты оппозиции, работающие на низовом уровне, включая студентов университетов, находятся под пристальным вниманием властей в Исламской Республике Иран и что политические оппоненты, правозащитники, журналисты и члены религиозных меньшинств подвергаются арестам, обвинениям, судебному преследованию и осуждению за преступления против национально безопасности или преступления политического характера³⁰. Комитет далее отмечает, что, по официальным сообщениям, иранские власти активно пытаются выявить и наказать, в том числе смертной казнью, иранских граждан, оскорбляющих ислам или критикующих иранское правительство в Интернете³¹. Поэтому Комитет считает, что заявитель, с учетом его отчисления из университета, участия в демонстрациях протеста 2009 года, незаконного выезда из Исламской Республики Иран, отказа в удовлетворении ходатайства о предоставлении убежища за границей и религиозных взглядов, привлечет к себе, весьма вероятно, внимание властей по возвращении в страну его происхождения, что значительно повысит риск того, что в случае своего возвращения он будет арестован, подвергнут пыткам и приговорен к смертной казни.

7.9 Соответственно, Комитет считает, что есть серьезные основания полагать, что заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. Кроме того, Комитет констатирует, что, поскольку Исламская Республика Иран не является участником Конвенции, заявитель будет лишен правовой возможности обратиться в Комитет с просьбой о той или иной защите в случае его депортации в Исламскую Республику Иран³².

8. В свете вышеизложенного Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу, что депортация заявителя в Исламскую Республику Иран будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

9. Комитет полагает, что государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Исламскую Республику Иран либо в любую другую страну, в которой ему может угрожать опасность высылки или возвращения в Исламскую Республику Иран. Согласно пункту 5 правил 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о принятых мерах в ответ на данное решение.

³⁰ A/HRC/25/61, пункты 88–90; и A/68/503, пункты 6–15 и 88–90.

³¹ A/67/369, пункты 15–18.

³² См., например, *К.Н., Ф.В. и С.Н. против Швейцарии*, пункт 7.8.